

Дело жизни и смерти

Глядя на синяк под глазом человека, он может запросто определить, откуда тот появился. И аргументы типа «налетел на дверь» не работают. Где была дверь, а где — кулак, он различает с ходу. И с ходу же может определить, какими заболеваниями тот страдает. В этом, по его словам, нет ничего удивительного, ведь внешних признаков, по которым распознается болезнь, причем на довольно ранней стадии, предостаточно. Наш герой —

ГЕРОИ ТЕМЫ

Сергей Якунин, кандидат медицинских наук, заведующий медико-криминалистическим отделением Тверского областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Сегодня в России специалистов этого профиля немного — около 4 тыс. человек. И едва ли стоит объяснять причину непопулярности этой профессии. Кстати, должность судмедэксперта была введена в нашей стране еще Петром I, который глубоко интересовался медициной, в частности хирургией. Как известно, царь не только присутствовал на вскрытиях, но и сам проводил их.

Безусловно, работа судебно-медицинского эксперта накладывает свой отпечаток, так как к виду насильственной смерти, особенно если речь идет о детях, привыкнуть нельзя. Говорят, судмедэксперты редко разводятся. Мало пьют и часто бывают на природе. Любят детей и животных. Пристегиваются в машине. Переходят дорогу на зеленый свет. Что совсем не удивительно, учитывая то, с чем им приходится иметь дело каждый день. Судмедэксперты не только видят смерть, они разбираются в ее причинах, ведь именно от их вердикта зависит, останется ли человек, подозреваемый в преступлении, на свободе или попадет за решетку.

У этих врачей «больные» всегда спокойны и молчаливы. Никогда не нарушают больничного режима, не жалуются. Правда, после «лечения» они отправляются прямиком... на кладбище. Наш корреспондент, побывав в Тверском областном бюро судебно-медицинской экспертизы, узнал, каково это — практически ежедневно сталкиваться со смертью по долгу службы

Тонкая работа

Перед тем как отправиться в областное бюро судебно-медицинской экспертизы, по сути, в морг, мне вспомнились байки, некогда рассказанные моими друзьями медиками, которые когда-то проходили там практику. Типичные стереотипы — судебные медики разгуливают по коридорам этого «земного чистилища» в черных камзолах и с мрачными лицами, а помещения морга больше похожи на декорации к самым жутким фильмам ужасов. Думаю, после такого представить мое эмоциональное состояние несложно. Радовало только то, что ехать туда мне предстояло вместе с нашим фотокорреспондентом Дарьей Моторкиной, а также, поскольку учреждение, которое мы собирались посетить, все-таки специфическое, со старшим следователем-криминалистом СУ СКР по Тверской области полковником Юрием Бурцевым. Оказавшись на месте, видим, что здание, куда свозят трупы из Твери и Калининского района, выглядит довольно обычно. Даже слишком. Однако, зайдя внутрь и почувствовав специфический запах — смесь формалина и гниющего тела, понимаешь, что это только поначалу. Первый этаж учреждения выделен под служебные помещения и

административную часть, сам морг — в подвале. В стенах здания нас встречает начальник Тверского областного бюро судебно-медицинской экспертизы Игорь Тарасов, который более 30 лет назад сделал выбор в пользу этой «штучной» профессии.

— Хотелось бы развеять миф, что работа судебного медика — это только вскрытие трупа, — говорит Игорь Борисович. — На самом деле около 75% нашей деятельности — это работа с живыми людьми. Бюро судебно-медицинской экспертизы помимо морга (отдел по исследованию трупов) и гистологического отделения, где изучают фрагменты изъятых у трупа органов и тканей, включает в себя отдел экспертизы живых лиц (потерпевших, обвиняемых), медико-криминалистическое отделение (здесь исследуют кожные раны, переломы, кости скелета с целью идентификации личности), а также лабораторное. Действительно, о работе каждого из этих отделов можно написать несколько репортажей.

— Работаем мы в тесной связи с правоохранительными органами — с сотрудниками уголовного розыска, следователями прокуратуры, полиции, судами. Министерства у нас разные, но задача общая — борьба с преступностью, — замечает Игорь Борисович.

Примерно представляя, с чем сталкивается в работе мой собеседник, спрашиваю: «Какое зрелище за годы работы впечатлило вас больше всего?» Игорь Борисович задумался: «Каждый случай индивидуален. Но морально сложнее всего тогда, когда гибнут дети». С тем же вопросом обращаюсь и к представителю следствия Юрию Бурцеву: «Каков бы ни был стаж работы, к трупам никогда не становишься равнодушным, как сле-

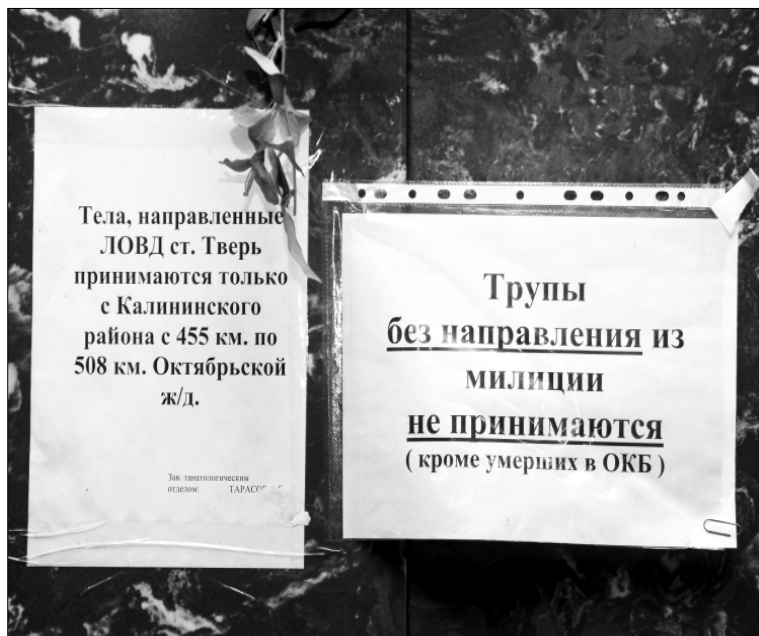
сарь к шестеренке. Много лет назад, когда только начинал работать в органах, я даже похоронный марш не мог слушать». Юрий Алексеевич рассказывал, как однажды приехал на место происшествия — ревизионную шахту за чертой города. Шахта — большой металлический колодец. Внутри него на цепи, которая там имела, повешенный. Дело было летом, поэтому несложно представить, что было с покойником. Его раздуло как шар! Когда его стали вытаскивать, он не проходил через люк... Таких историй у криминалистов, как, впрочем, и у

судмедэкспертов — вагон и маленькая тележка. Но есть и другие. К примеру, в прошлом году тверские судебные медики проводили эксгумацию в черте города рядом с бывшим зданием НКВД и обнаружили кладбище — 13 скелетов. Но что интересно: вместе с человеческими на этом месте были найдены останки крупного рогатого скота. Позже выяснилось, что захоронению более 50 лет. Правда, историкам, которые были привлечены к этому делу, определить, кем были погребенные вместе с животными люди, пока не удалось.

Живые страшнее мертвых

Ритм жизни в стенах Тверского бюро судебно-медицинской экспертизы кажется спокойным и размеренным. Тем не менее это не так. Работают судмедмедики нередко круглосуточно, подчас без выходных и праздников. Ежегодно они исследуют свыше 2,5 тыс. трупов, причем по большей части — криминальных.

За последние годы в плане самоуничтожения человек не изобрел ничего нового. Травит, стреляет, режет, бросается из окна, задыхается в целлофане клею. Все люди, погибшие таким образом,

подлежат обязательному вскрытию. Однако это не единственное, чем занимаются тверские судмедэксперты. К примеру, когда требуется установить орудие преступления, за дело берутся медико-криминалисты. В лаборатории хранятся куски кожи с пулевыми отверстиями, проломленные черепа, прошитые автоматной очередью пиджаки.

Заведующий лабораторией Сергей Якунин показывает нам свои «владения», то и дело доставая с полок различные предметы — вещдоки.

— Это футболка мужчины, погибшего в пьяной драке. Сожительница зарезала, — поясняет Сергей Адольфович. В данном случае судебным медикам тверской «переправы через Стикс» предстоит определить, является ли кухонный нож, найденный на месте преступления,

Кстати, по словам судмедэксперта, черепа не такое уж леденящее душу зрелище, как, скажем, «подснежники» — трупы утонувших или замерзших людей, которых, подобно первым цветам, сотрудники полиции находят в самых разных местах — от канализационных люков до окрестных лесов. В практике Сергея Адольфовича был случай, когда пришлось исследовать тело мужчины, практически полностью изъеденного крысами. Как потом выяснилось, потерпевший был изрядно пьян и в этом состоянии пытался перелезть через забор, но не смог. Свалившись, уснул.

Вот крысы и воспользовались моментом. Гражданин ничего не почувствовал, потому что находился в наркотической стадии алкогольного опьянения, когда боли не ощущают. На мой вопрос,

гибнут под воздействием алкоголя.

В 2011 году в Тверском бюро судебно-медицинской экспертизы исследовалось более 2 тыс. трупов (из них 200 убитых и примерно столько же непознанных), и в 25% этих случаев в биологических материалах, поступающих на экспертизу, обязательно содержится алкоголь. Люди, погибшие в пьяных потасовках, доставляют едва ли не самые большие хлопоты экспертам. Обычно на таких трупах очень много самых разных ранений, каждое из которых нужно тщательно исследовать. Кстати, наносить своим жертвам особенно много ран склонны «дамы», мужчина не станет так долго колоть колющее тело субтильного. Как-то раз Сергею Адольфовичу пришлось исследовать труп мужчины со 114 ножевыми ранениями. Убийцей оказалась женщина. Не менее жестокими в последние годы стали и дети. По статистике, за 2011 год в Тверской области несовершеннолетними было совершено 600 уголовных преступлений, в том числе 220 — особо тяжких, то есть изнасилований и убийств.

Пробыв в Тверском бюро судебно-медицинской экспертизы около часа, так и хочется уехать куда-нибудь подальше, что я, собственно, и собирался сделать. Но когда я сел в машину, мое внимание привлек только что подъехавший микроавтобус, из которого вывели мальчика — на вид лет 10, в наручниках. Оказалось, этот ребенок убил троих взрослых, и привезли его сюда, по-видимому, на следственный эксперимент. Эта картинка настолько прочно осела в моей голове, что, приехав в редакцию, я решил позвонить Сергею Адольфовичу и задать еще один вопрос: «Как же объяснить, почему дети стали сегодня такими жестокими? На что услышал лаконичный ответ: «Какие мы, такая у нас и жизнь!»

Александр АНОСОВ

РЕПОРТЕР
— Столкнувшись
взглядом с малолетним
убийцей, понимаешь,
что даже самые изу-
родованные трупы не
такое уж леденящее
душу зрелище.

орудием убийства, а также проверить, действительно ли кровь на футболке принадлежит потерпевшему или «он в ней корову резал».

Отложив кровавый вещдок в сторону, Сергей Адольфович достает откуда-то коробку из-под конфет, а в ней вместо привычных шоколадок — кусок черепа. С волосами. От увиденного я чуть было не упал в обморок. Но тут я смотрю, как моя коллега Даша совершенно невозмутимо направляет объектив фотоаппарата на коробку и даже просит повернуть ее немного, дескать, волос на черепе не видно. Наверное, только ее спокойствие и заставило меня взять себя в руки.

часто ли люди гибнут от наркотиков, Сергей Адольфович ответил, что гораздо реже, чем года три тому назад.

— Причем не потому, что наркоманов стало меньше. У меня две версии: либо поменялось качество наркотиков, либо сами зависимые стали более образованными.

Кстати, вторую версию подтверждают публикации в интернете, где у наркоманов есть целые сайты и форумы. Темы обсуждения: как правильно употреблять наркотики, как их готовить самому в домашних условиях, в каких сочетаниях употреблять и т.д. Несложно догадаться, кому выгодны подобные электронные уроки. Так что чаще люди

Второе дыхание «Индустрии»

Спировский стекольный завод «Индустрия» расширяет производство. В ближайшем будущем предприятие сможет не только увеличить объем производимой продукции, но и вновь стать флагманом социально-экономического развития территории

Некогда крупнейшее предприятие региона ООО «Индустрия», специализирующееся на производстве стеклотары, в последние годы переживало, мягко говоря, не лучшие времена. Но в связи с тем, что в марте 2011 года

каемой продукции, но и объем поступлений в бюджеты всех уровней в среднем на 12 млн рублей в год.

Для жителей поселка Спирово пуск новых производственных линий, комплексное переоборудование «Индустрии» имеет огромное значение. Стекольный завод традиционно являлся градообразующим предприятием, и теперь у него есть все шансы вернуть себе это звание. Сегодня здесь трудятся около 400 человек, и все они жители Спировского района, который издавна славился своими стеклоделами.

атацию третью стеклоформовочную линию, благодаря которой завод заработает в полную силу, что позволит на треть увеличить объемы выпускаемой продукции, — рассказывает технический директор завода.

Помимо этого предприятие планирует открыть новый современный составной цех, где будет производиться подготовка шихты для выпуска стеклотары.

Как известно, сегодня на рынке востребован и побеждает тот, кто имеет лучшее соответствие цены и качества. Благодаря про-

у завода сменился собственник, началось его планомерное возрождение. Так, за неполный год в жизни предприятия произошло немало значительных изменений: ликвидирована задолженность по заработной плате, созданы новые рабочие места, стекольный завод приступил к выполнению проектных работ по реконструкции и расширению производства. В конце прошлого года были запущены сразу две автоматические стеклоформовочные линии, что позволило существенно увеличить не только количество выпус-

В настоящее время предприятие выпускает 10 видов продукции из бесцветного стекла. Есть и эксклюзив — бутылки с надписью «Империял». В ближайшем будущем после завершения модернизации производства ассортиментный перечень завода пополнится изделиями из белого стекла.

Несмотря на то, что у предприятия уже открылось второе дыхание, впереди у него, по словам технического директора ООО «Индустрия» Дмитрия Чуба, большие планы.

— В феврале этого года мы вводим в эксплу-

водимой в настоящее время модернизации ООО «Индустрия» решит эту задачу. Тем более что новые линии предприятия позволяют производить стеклянную тару практически любой формы и конфигурации, что особенно привлекательно для потенциальных деловых партнеров и заказчиков: сегодня ликероводочные заводы стремятся выделиться на рынке внешним видом своей продукции, а значит, на изделия спировской «Индустрии» будет устойчивый спрос.

Александр АНОСОВ

ОБЪЯВЛЕНИЕ О ТОРГАХ

Организатор торгов — конкурсный управляющий ОАО «Тверской завод электроаппаратуры «Элтор» Акимов В.А. (г. Москва, Остаповский проезд, д. 3, стр. 6, офис 201, тел. (495) 287-48-60) — сообщает о результатах проведения повторных открытых торгов по продаже незаложенного имущества ОАО «Тверской завод электроаппаратуры «Элтор» (ИНН 6904003119, ОГРН 1026900577164, адрес: Тверская область, г. Тверь, ул. Маршала Буденного, д. 11, арбитражный суд Тверской области, дело №А66-14943/2009, сообщение в газете «Коммерсантъ» №77030351785). Торги проведены на ЭТП ООО «Ютендер» (сайт: <http://www.utender.ru>) в форме аукциона, открытого по составу участников, с открытой формой представления предложений о цене: 25.01.2012 г. в 13 ч. 00 мин., время московское, на сайте оператора торговой площадки (аукцион №003874). Повторные торги по Лотам №2 (дебиторская задолженность) и 3 (права участия ОАО «Тверской завод электроаппаратуры «Элтор» в других юридических лицах) признаны несостоявшимися в связи с отсутствием заявок.